

Остановиться-то они остановились, но еще долго не могли отстраниться друг от друга. Си Сы лежала на своей кровати, полуживая от смущения, с лицом, красным, как спелая ягода. Крупная фигура Е Ши примостилась в ее объятиях, и он то и дело позволял себе вольности. Зная, что ему не хватает чувства безопасности, девушка молчала.

Спустя некоторое время Си Сы постепенно пришла в себя. Ей в голову пришла шальная мысль, и она не удержалась, чтобы не ущипнуть юношу за нежную щеку. Подумать только, размышляла она, с таким лицом и такой фигурой, если бы я продала его в публичный дом, озолотилась бы, ха-ха.

Ресницы юноши слегка дрогнули, он еще крепче обхватил ее за талию, пробормотал во сне А-цзе и снова погрузился в глубокий сон. Его черные, как шелк, волосы обрамляли лицо, белое, словно нефрит. Узкие глаза с чуть приподнятыми уголками, губы цвета киновари, а на щеках едва заметные ямочки.

Ладно, ладно, ты у меня самый драгоценный, ни за какие деньги тебя не отдам.

Беззаботные дни продлились недолго: не прошло и десяти дней, как от Хуэйхуэя Си Сы узнала, что в городке Часи стряслась беда. Эпидемия вспыхнула с сокрушительной силой, охватив всё поселение. Двор перекрыл все пути сообщения, и городок превратился в мертвую зону.

— Сы-Сы, если пытаться их спасти, будет очень трудно.

— У тебя есть лекарство?

— Рецепт у меня есть, но...

— Никаких но, Хуэйхуэй. Если не спасти их, то из-за такого количества озлобленных духов разве сможет этот мир сохранить равновесие?

— Ты и правда добрый человек, — Хуэйхуэй смотрел на нее со слезами на глазах.

— Я уже много лет как отошла от дел, но ведь недаром нас называют цветами новой эпохи, — отмахнулась она.

Хуэйхуэй лишь безмолвно замер, не зная, что ответить: хвалить ее было решительно невозможно.

...

Вскоре у входа в аптеку семьи Чу установили два огромных котла. В одном дымилась ароматная белая рисовая каша, в другом варилось что-то черное и непонятное. Белоснежный

юноша с тонкими чертами лица и невозмутимым выражением глаз половник за половником разливал содержимое котлов в чашки страждущих.

— Дачжуан, мы выжили, мы выжили! Хорошо-то как, хорошо! — пожилая женщина заплакала, и ее изборожденное морщинами лицо светилось радостью людей, чудом избежавших смерти.

— Мама, мы должны поблагодарить добрых людей из семьи Сюй. Мы обязаны им жизнью. Теперь будем жить честно, всей семьей, не расставаясь, — ответил крепкий мужчина, рядом с которым стояла чумахая жена, прижимавшая к себе лепечущего младенца.

<http://bllate.org/book/18906/1848767>